

Николай Горнов

Мастер по ремонту крокодилов

Николай Горнов

Мастер по ремонту крокодилов

«Автор»

2005

Горнов Н. В.

Мастер по ремонту крокодилов / Н. В. Горнов — «Автор», 2005

«...Зря я про телеграмму сказал. Не подумал...– Не волнуйся. Всё в порядке. Это не от мамы. Это Марат так шутит. В гости нас приглашает на следующей неделе. Выпив две кружки крепкого чая, я сходил в спальню и, не удержавшись, поцеловал спящую жену. Потом без всяких усилий взмыл к потолку и вылетел через приоткрытую створку лоджии...»

© Горнов Н. В., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Николай Горнов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Николай Горнов

Мастер по ремонту крокодилов

Вчера опять поругались с женой. Я попросил у нее сто рублей на сигареты. Сказал, что отдам с зарплаты. Она молча достала сотку из бумажника, но при этом посмотрела на меня издевательски. Я обиделся и ушел спать в комнату дочери. С утра она делает вид, что меня не замечает. Но я-то ее замечаю. Ее просто невозможно не заметить. В свои тридцать три года Алиса даст фору большинству молоденьких девочек. А если еще учесть наличие номерного счета в «Bank of Malta», то могу представить количество желающих занять мое место. Интересно, она меня не бросает из жалости или просто не хочет делить «совместно нажитое имущество»?

– Ты понимаешь, что был не прав? – сказала она, когда мы чуть не столкнулись лбами на пороге кухни.

– Алиса Витальевна, я глубоко раскаиваюсь и прошу вашего снисхождения. Хочешь, стукни меня и забудем.

– Нам давно нужно поговорить. Ты – натура цельная, но я тоже натура цельная. Прошло уже четыре года. Даже если ты абсолютно уверен в том, что я тебе тогда изменила – пора забыть... Я тебя люблю. Я тебя ценю. Мне больно смотреть, как ты себя разрушаешь.

– Хорошо, – вздохнул я. – Соглашаюсь поговорить, сходить к психоаналитику, невропатологу, педиатру, венерологу. Я пойду даже к гинекологу, если ты сочтешь это необходимым, но давай не будем это делать сегодня.

– Сегодня мне некогда. Я уезжаю. Когда вернусь, мы непременно решим все вопросы. Договорились?

– Непременно. Если на секрет, куда отбываем?

– На Мальту. Тебе что-нибудь привезти?

– Бутылку виски и Мальтийский жезл.

– Жезл не обещаю, но приложу все усилия.

– Только не покупай его в «Duty Free» аэровокзала...

В общем, день пошел. Первую сигарету выкуриваю натошак. Визитная карточка курильщика с большим стажем. Второй этап – крепкий кофе. Потом вторая сигарета, а после нее вторая чашка кофе. Пока не видит жена. Любимая супруга считает, что кофе в больших количествах вреден. В этот же продуктовый ряд попадают: сахар, соль, перец, сливочное масло, и множество других продуктов. А те, которые все же можно употреблять в пищу, должны подвергаться щадящей обработке. И упаси боже, ничего жареного! Так сказал Заратустра...

Жена у меня большая умница. Бывший учитель географии, а ныне директор и совладелец крупнейшего в нашем городе туристического агентства «Бон Вояж». Говорят, очень уважаемый человек. А я – иждивенец. Инженер. Типичный представитель «совка». Я все еще хожу на службу с «девяти до шести», наблюдаю проносящуюся мимо жизнь и испытываю легкую неприязнь к мелкобуржуазной идеологии. Еще у нас в семье есть общая дочь двенадцати лет, которая периодически отсылается на длительные сроки к бабушке в Феодосию, где она кушает фрукты, укрепляет здоровье и не особо тяготится разлукой с родителями.

В поисках тюбика помады на кухню зашла жена.

– Кстати, президент подписал новый указ. С сегодняшнего дня отменяется Закон Всемирного тяготения. На территории России, разумеется.

– Шутить?

– Включи телевизор, там по всем каналам обсуждают.

На экране телевизора мелькали какие-то личности. Открывали рот. Произносили слова. Общего смысла я пока не улавливал.

– Юра!

Я оглянулся и чуть не поперхнулся кофе. Мою обычно невозмутимую Алису что-то сильно изумило. Она протянула бланк похожий на телеграмму, и у меня сразу похолодело под ложечкой от предчувствий.

– Кажется, это тебе...

Я быстро пробежал глазами текст. «Орбита-3. Юпитер-Главный. Пилот-исследователь Шкловский самовольно покинул территорию Базы на тяжелом модуле системы «Штурм». Датчики зафиксировали погружение в экзосферу Объекта в районе Южного течения. Связь не поддерживает. Жду указаний. Командор Котов».

Несколько раз перечитав, я аккуратно свернул бланк и сунул его в задний карман. Жена молча следила за моими манипуляциями.

– А кто принес телеграмму? – спросил я после некоторого раздумья.

– Почтальон, по-моему...

– Ясно, не сантехник. Как он выглядел?

– А что случилось?

– Я бы и сам хотел знать...

– Не подумай, что вмешиваюсь, но текст мне показался странным.

– Это шутка, Аля. – Я улыбнулся. – Кому-то не хватает в жизни острых ощущений. Может Мишке. Или Марату, например. В общем, извини. Мне на работу пора.

– Не торопись, я тебя подвезу.

– Обойдусь.

У лифта топтались соседи. Маша Золотых – бывшая стенографистка, а ныне пенсионер, – и второй муж её сестры Валера. Лицо Маши, похожее на печёную картофелину, украшали солнцезащитные очки модные ещё во времена сражения под Аустерлицем. Видимо, после вчерашнего торжества прибавился ещё один синяк, и Валера принимал в этом самое активное участие. Маша что-то истерично ему выговаривала и пыталась толкать его кулачком в грудь, но из-за резкой разницы в росте кулачок доставал только до живота, и не мог нанести ощутимого урона Валере. Увидев меня, Валера мгновенно расцвел.

– Доброе утро, Юрий Иванович. Мы тут с Марь Михалной поспорили немного...

Я промолчал, пожав плечами. Мол, ничего, всё в жизни бывает.

– Наши пацаны вчера челябинский «Ротор» сделали. Два – ноль.

Как бывший футболист, Валера до сих пор считал себя близким к спорту человеком. Работал он дворником на стадионе «Динамо», и, не смотря на активное употребление спиртных напитков, каждое утро делал во дворе физзарядку. Даже если утро начиналось для него в два часа дня. Ну а футбол он мог обсуждать часами, поэтому я постарался быстрее сменить тему.

– Вы лифт вызвали?

– Непременно, – с готовностью откликнулся Валера и повернулся к Маше. – Да заткнись ты, хомячиха! Видишь, с человеком разговариваю. Единственные люди во всем доме – Юрий Иванович и Алиса Витальна. А ты, курица, опять меня перед ними позоришь!

– Сам заткнись, боров! – взвизгнула Маша и в припадке ярости сделала попытку укусить его за ухо.

– Как на счет лифта? – я потерял уже две минуты и не хотел застрять навсегда.

– Да не работает он, – махнул рукой Валера. – Видать электричество экономят.

– Понятно, – улыбнулся я. – Действительно, теперь лифты без надобности. С утра в России невесомость...

Валера заинтересовался.

– Слышь, Марья, что умный человек говорит? Не кусайся, больно ведь. Невесомость...это как у космонавтов, да?

Потрясенный неожиданной новостью, он рывком раздвинул двери лифта, несколько секунд задумчиво смотрел в темную глубину шахты и – со словами: «Я сейчас вернусь» – шагнул вниз.

На работу я, конечно, опоздал. Пришлось долго искать лифтеров. Дождаться пока извлекут оравшего благим матом Валеру я не стал. «Космонавт» отделался переломом ноги. Лифтеры-спасатели отделались лёгким испугом. Эвакуация Валеры вошла в историю нашего дома и имела некоторые последствия. Но эти подробности я узнал позже, а тогда, в довершение всех неприятностей, порвал карман на брюках, когда запрыгивал на подножку уходящего троллейбуса...

Начальник, естественно, оказался на месте. Он демонстративно посмотрел на старенькие часы «Полет».

– Не сомневаюсь, что уважительная причина имеет место быть.

– Не поверите, – начал я.

– Ну почему же? Надо думать, вы сегодня спасли жизнь человека. Не дождавшись лифта, он прыгнул с шестого этажа.

– С седьмого, – поправил я. – И это правда.

– Правда, молодой человек, в том, что вы проспали. А ночью смотрели полуфинал. Тем не менее, извольте сочинить правдоподобную объяснительную. Она станет достойным пополнением моей коллекции.

– Я ненавижу футбол!

Но шеф уже не слушал. Отмахнувшись, он потрусил в сторону директорского кабинета. Время пошло. До конца рабочего дня осталось семь часов сорок пять минут. Не так уж и много...

Коллеги занимались своими делами. Когда-то наш НИИ Прикладного Приборостроения был важной государственной шестерёнкой. Имел в штате около тысячи сотрудников и полностью занимал серое пятиэтажное здание. Пытался разрабатывать «нечто» для нужд обороны. Наиболее жизнеспособные экземпляры производили тут же, по соседству, на заводе «Промавтоматика». Одни утверждали, что благодаря этому наше рабоче-крестьянское государство запускало свои ракеты дальше и точнее классовых врагов. Другие в этом сильно сомневались. Мол, копия зарубежного прибора никогда не станет лучше оригинала.

В те времена у нас было тесновато. Двадцать человек толкалось задницами только в этом отделе. Все получали зарплату, аванс, премии, прогрессивки, материальное поощрение и бесплатные путевки в профилакторий. Даже у меня «на круг» выходило неплохо. Последний прорыв был лет десять назад, когда в отделе появились новенькие персоналки на 386-х процессорах. Их по бартеру поставила какая-то корейская фирма. Теперь в отделе осталось всего пять столов и на каждом стоит персональный инвалид. А институт развалился до фундамента. Зато много места...

– Кстати, Юра, тебе звонили.

– Ольга Семеновна – одинокая женщина на пороге менопаузы – поправляла макияж и кокетливо посматривала в мою сторону.

– Я там записала. Из фирмы «Юпитер». Кажется, его фамилия Котов. Очень огорчился, что не застал...Что вы сказали?

– Я сказал: спасибо, Ольга Семеновна.

– А вы, оказывается, коммерсант.

На слово «коммерсант» тут же сделали стойку наши «пикейные жилеты»

– Да, молодежь пошла шустрая, – глубокомысленно заметил Яков Борисович, оторвавшись от шахматной доски.

– Посмотрим на них, когда в стране воровать станет нечего, – поддержал его Петрович. Эту тему они могли развивать бесконечно. И соло, и дуэтом.

Я вышел на лестницу и распечатал пачку сигарет. Достал бланк телеграммы. Снова перечитал текст. Кто-то конкретно хочет меня достать. Марат? Бывают у него приступы остроумия, но зачем на работу-то звонить? В общем, надо действовать. Может, для начала сходить на почту и выяснить, – откуда телеграмма? Теоретически, это возможно. А если они скажут: с Юпитера? Тогда я пойду в кассу и возьму туда билет. Когда у вас ближайший рейс? Через неделю? А нельзя ли на завтра?

Из соседнего отдела вышли двое курильщиков, и мне пришлось потесниться.

– Проблемы макроэкономики на микроуровне не решить, – размахивал рукой один. – Мировой системный кризис. Понимаешь?

– Разруха в мозгах, – не соглашался второй. – Скорректировать психологию социума от потребителя к созидателю – задача микроуровня. Должен сформироваться класс малых собственников. Но для этого – ты прав – нужна соответствующая налоговая база. Причем, в эволюционной форме. Нужно не отнимать заработанное, а поощрять к развитию.

– Это при нашей-то криминализованной экономике?..

Слушая их спор, я вдруг подумал: а почему бы не сходить в гости к Ольге Семеновне? Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако, представив последствия, непроизвольно расхохотался. Курильщики обернулись.

– Простите, – от смущения я закашлялся. – Это к вам не относится...

Едва сдерживая смех и стараясь не смотреть в сторону Ольги Семеновны, я вернулся на рабочее место. Вытащил наугад несколько папок и набросал сверху спецификаций. Надо занять себя чем-то нудным. Проверенный вариант. Очень отвлекает. К тому же, если зайдет шеф, врасплох он меня не застанет. Подумав, я положил сверху чистый лист бумаги. Типа, пишу объяснительную записку.

Уже опять хотелось курить. С тех пор, как объявил войну курению, ни о чем кроме сигарет думать не могу. Я даже принес песочные часы, которые возненавидел буквально за неделю. На самом деле, проблема в избытке свободного времени. Одна радость – волевым решением я подвинул свой стол к окну. За окном – жизнь. Здание нашего института очень удачно расположено. Новый русский бизнес облюбывал этот район под свои новые русские лежбища. Уже не осталось ни одного подвала, обойденного евроремонтом, а что уж говорить о нашей обители. Освоение новых территорий идет непрерывно – вот уже десять лет – под визг электродрелей и ритуальный стук молотков. Что характерно, как только очередная фирма N заканчивает установку стеновых панелей, у неё тут же заканчиваются деньги. На ее место приходит новая группа шаманов, у которой свои представления о ритуалах. Второй Закон Термодинамики в действии.

Еще у них появилась мода открывать на соседней улице персональный магазин. С магазинами происходят те же преобразования, но в межремонтном периоде они успевают отработать пару-тройку месяцев. Перед закрытием – это традиция – устраиваются большие распродажи. Видимо, чтобы хоть как-то рассчитаться с банковским кредитом. Поэтому опытное местное население не торопится совершать покупки, предпочитая выждать некоторое время. В прошлом году я купил отличные ботинки. Вчера в этом магазине Яков Борисович присмотрел для сына холодильник. Всего за полцены.

Собранных коммерсантами денег никогда не хватало. Вот тут-то, как правило, и начинался основной рок-н-ролл. Прихватив остатки кассы, они пускались в бега. В особо урожайные годы мы даже делали ставки на того или иного кандидата. Внесли свою лепту и строители финансовых пирамид. Селенги, хопры, чудаки на букву «М» по очереди арендовали в инсти-

туте целые этажи. А когда в одночасье приказали долго жить, я наблюдал в свое окно разгневанные толпы юрких старушек. Не обходилось и без казусов, когда вместо сбежавших финансистов под раздачу попадали наши сотрудники и подвергались жесткой обструкции вплоть до рукоприкладства.

– Спутник Юпитера. Шесть букв, последняя «а».

От неожиданности я обернулся. Ольга Семеновна разгадывала кроссворд.

– Европа.

– Подходит... О чем задумался, Юрий Иванович?

– Так, о пустяках. Денег платят мало. Вчера отменили закон Всемирного тяготения. А завтра наука докажет, что человек может обходиться без пищи, аккумулируя солнечный свет.

Тут же в разговор вклинился Яков Борисович.

– Да, молодежь пошла шустрая, – сказал он, переставляя на доске фигуру. – Вам шах, уважаемый!

– Кого вы имеете в виду, Яков Борисович? – я изобразил на лице крайнюю степень удивления. – Уж не нашего ли Президента?!

Дискуссия не успела набрать обороты. В дверях появился всклокоченный шеф.

– Неужели деньги дадут? – пискнула Ольга Семеновна.

– Прошу заметить каких трудов мне стоило выбить аванс. – Он вытер платком потное лицо и с трудом втиснулся за рабочий стол.

– Нельзя ли огласить сумму? – осторожно поинтересовался Петрович.

– Думаю, рублей по триста получим.

Яков Борисович прокашлялся. Ольга Семеновна вздохнула.

– Маловато, – подвел итог Петрович.

– Прокурор добавит, – не удержался я и отвернулся к окну.

Шикарные иномарки мокли под дождем. От крыльца к автостоянке бодро двигались братья Гусейновы. Рафаэль и Салман. Очень авторитетные личности в узких кругах. Оба в светлых длиннополых пальто нараспашку...

До утреннего чая оставалось полчаса. Красиво написав слово «объяснительная», я несколько раз старательно обвел каждую букву.

– Юра, тебя к телефону.

Запнувшись, едва успел подхватить аппарат. Короткие гудки. Черт! Если это опять с Юпитера, найду шутника и засуну ему трубку в неподходящее для этого дела отверстие. Шеф многозначительно смотрит в мою сторону. Намекает. Я пожимаю плечами. Солдат спит, – служба идет.

За десять минут переносу на бумагу историю про Валеру и лифт. Получается вполне художественно и озорно. Рисую красивый вензель и подписываюсь: ваш навеки, Юрий Стрелков. Шеф, не глядя, кладет лист в папку. Ему некогда. Он поглощен своей работой. Раскрашивает цветными карандашами график сдачи «процентовок». Чистый Малевич, в рот компот!

Ольга Семеновна все еще мучает кроссворд.

– Символ плодородия у наших предков. Шесть букв, первая «ф», – шепчет она.

– Фаллос, – говорю я, не раздумывая.

– Подходит! – Она краснеет и недоверчиво смотрит на Якова Борисовича. – Но этого не может быть!

Сразу завязывается дискуссия о нормах приличия для кроссвордов. Я беру сигарету и выхожу в коридор. Мавр сделал свое дело...

В туалете Горшков тщательно моет чашку. Я выключаю свет и благоразумно отхожу в сторону.

– Привет, Горшков! – Главное, не дать ему опомниться. – Займи «стольник» до полочки.

Он молча выворачивает карманы.

– Жмот!

Из-за угла показался Кулибаба, дымя неизменной «беломориной», и тут же пристроился мне в хвост.

– Говорят, Жириновского застрелили, – начал он с самой важной новости.

– Давно пора, – отвечаю как можно равнодушнее.

– И Совет Европы снова выступает за прекращение боевых действий на Кавказе. Вчера по телевизору показывали.

Я резко останавливаюсь.

– Сергейч, я тебе завтра пачку папирос подарю, только отстань!

На его лице мелькает вся гамма чувств.

– Только не обижайся, – прошу я. – Просто сегодня с утра невесомость объявили, а у меня от неё «морская болезнь». Душа в пятки уходит и подташнивает. Видишь, Горшков пошел с газетой, иди с ним пообщайся. И умоляю: никаких резких движений!

Самое тяжелое время – послеобеденное. Стоит сесть за стол, тут же сами собой закрываются глаза. От нечего делать я взялся третий раз проверять расчёт на прочность периферийных узлов изделия «КС-12».

– Юра, тебя к телефону. – Петрович с недовольной гримасой передаёт трубку. Его как бы оторвали от важных дел.

– Отгадай, чем я в данный момент занят? – загадочно спрашивает трубка.

– Сейчас попробую... – Я облэгченно вздыхаю, узнав голос Марата. – Разговариваешь со мной?

– Даю ещё одну попытку.

– Читаешь беседы с Чогьямом Тругпной, четырнадцатым воплощением ламы Тругпа – тулку.

– Почти угадал, – огорчился Марат. – Я левитирую. В данный момент вишу под потолком. Или висю? Массаракш...

– Что случилось?

– Упал. Правым коленом ударился об угол дивана. Очень больно. Ну, ничего – левитация дело тонкое. В следующий раз дольше продержусь в воздухе.

– Маратик, я на работе... – напоминаю я.

– Про указ слышал, надеюсь? Так вот, президент – наш человек. Махатма. Мы тут с ним недавно в астрале повстречались. Обменялись, так сказать, мнениями. Гениальным мужиком оказался! Представляешь, 150 миллионов россиян уже на пороге Просветления. Ты меня еще слушаешь?

– Самым внимательным образом.

– А чего голос такой кислый? Подожди, я на тебя сейчас в тонком плане посмотрю... Ну вот. Так и знал. Сахрасрара в порядке, а нижние чакры совсем не работают. Надо бы тебе срочно энергию подкачать.

– Прямо сейчас? – Я покосился на коллег. К нашему разговору они проявляли живой интерес, хотя и тщательно его маскировали. – Может, лучше вечером покачаем?

– А чего тянуть? – Марат как всегда был неумолим. – Закрой глаза. Представь, что ты дерево.

– Представил. Я дуб.

– Лучше слива.

Он не понял иронии...

– Ты дерево, твои ветви тянутся к солнцу, а корни уходят глубоко в землю...

Я медленно положил на стол трубку, продолжавшую бубнить голосом Марата, и задумался: а может я и в самом деле дерево? Было бы хорошо...

– Ольга Семёновна, скажите нашему начальнику, что мне вдруг стало плохо с животом, и я пошел домой с целью отлежаться до завтра.

– А другим что говорить? – Она ехидно улыбнулась и поправила очки.

– Для других меня просто нет. Я ушел в Астрал. Причем, навсегда...

Троллейбус энергично подбрасывало на ухабах. Редкие капли дождя оставляли на стёклах грязные разводы. Уцепившись за поручень, пытаюсь читать по лицам сидящих. Меня интересует, кто из них первым освободит место. Главное, оказаться в этот момент неподалеку.

Ну вот, опять не повезло. Только сдвинулся к середине, где зашевелилась девушка, как зади появилось свободное пространство. Уже поздно. Его занял шустрый школьник. Действительно, откуда берется такая наглая молодежь?

На следующей остановке меня поджидал сюрприз. Расталкивая всех костылями, в салон ворвался Валера. Кого-то согнал с места и, далеко отставив загипсованную ногу, победно огляделся. Воин-галл после взятия Рима. Я рефлекторно прикрылся газетой. Увидит, – не отвяжется. Вот уж кого не чаял встретить. Трудно найти маршрут более удалённый от нашего дома, чем этот.

Когда вышел на улице Лизы Чайкиной, лишь тогда понял, куда меня понесло. На Космический проспект. К Тимуру. Звонить ему бесполезно. Либо спит, либо бдит. В Сети, естественно. Зато всегда можно дома застать. Правда, я с трудом вспоминаю, когда был у него последний раз. Тимур настоящий друг. Мы с ним вместе в политехе учились. Он не обижается. Он просто не замечает. И через год обрадуется, будто позавчера расстались. Есть такие люди, у которых время движется с другой скоростью. Подозреваю, на них и прочие законы физические не распространяются.

Вот и третий этаж. Давлю на кнопку и машу рукой в глазок.

С негромким жужжанием, срабатывает запорный механизм. Толкаю дверь. Она поддается. Уже что-то новенькое. Теперь он и встречать не выходит. Всё дистанционно. Без отрыва от монитора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.